



Джон Ву

ДЖОН ВУ (О ЕГО НОВОМ ФИЛЬМЕ «БИТВА У КРАСНОЙ СКАЛЫ» — СТР. 22) АКТИВНО ДЕЙСТВУЮЩИЙ КЛАССИК, А С ТАКИМИ ЛЮДЬМИ ВСЕГДА НЕПРОСТО: СТАРЫЕ ЗАСЛУГИ ЯСНЫ, НО НЕЯСНО, ЧЕГО ЖДАТЬ ДАЛЬШЕ. ТЕМ БОЛЕЕ ОТ ТАКОЙ АМБИВАЛЕНТНОЙ ПЕРСОНЫ, КАК ВУ

но убили еще в первой серии. В этой дилогии Ву постепенно определялся со стилем: свой знаменитый прием замедленной съемки использовал робко, пиротехнику опробовал так, слегка (потом в каждом фильме он непременно будет взрывать и поджигать так, чтобы полыхало на весь экран). Тогда же появилась и другая его фирменная фишка — птицы. Вначале канарейки в клетках, видимо, в честь знаменитой канарейки из мельвильевского «Самурая», на которую часами с тоской смотрел романтический персонаж Делона. Позже в каждом фильме Ву что-нибудь назойливо символизировал с помощью голубя. В «Наемном убийце» (1989) Чоу Юнь-Фат становится в классическую позу «мексиканской дуэли», когда персонажи замирают, целясь друг в друга, но не спуская курок. «Пуля в голове» (1990) с Тони Люном закрепила за Ву статус лучшего постановщика экшена, а после «Круто сваренных» (1992) Чоу Юнь-Фата объявили китайским Делоном, а Ву — богом, и бог поехал в Голливуд.

Теперь в его руках был солидный бюджет, модный артист Ван Дамм и сколько угодно пиротехники и голубей, но фильм «Трудная мишень» вышел откровенно кислым и бешеного успеха не снискал. В нем присутствовала пара отменных экшен-сцен, где Ван Дамм демонстрировал акробатические мотоциклетные трюки и устраивал бойню на заброшенной фабрике, но прежний драйв выветрился. Приемы, механически сведенные, не работали. Хрестоматийная сцена из «Круто сваренных», где Тони Люн и Чоу Юнь-Фат, стреляя с двух рук, зачищали от бандитов захваченную больницу, была снята вдохновенным фанатом своего дела. Последующие голливудские постановки с Крузом, Кейджем и Аф-

фleckом снимал холодными руками будто совершенно другой человек — техничный профи, но далеко не бог. Голливудские фильмы Ву, как правило, собирали неплохие деньги в прокате, но до уровня прежнего Ву дотянулся только боевик «Без лица» (1997), где намертво сцепились персонажи Кейджа и Траволты в ролях негодяя и героя, поменявшихся лицами.

Когда-то Ву из рядового постановщика экшена стал новатором жанра. Потом долго эксплуатировал прежние наработки, снимая «фильмы в стиле Джона Ву», добротные, но не великие. В его новом фильме тоже налицо набор из голубей, взрывов, мексиканской дуэли и Тони Люна, но это настоящий камбэк мастера — видимо, чтобы снова проделать путь из ремесленников в авторы, ему надо было вернуться в Китай.

ТАТЬЯНА АЛЕШИЧЕВА

С ОДНОЙ СТОРОНЫ, у Джона Ву уникальный стиль, ему поклоняется Тарантино, его растаскивают на цитаты братья Вачовски. С другой стороны, это расчетливый профессионал, набивший руку на поточной штамповке двух крупнейших кинофабрик, в Гонконге и Голливуде.

В начале карьеры, в Гонконге и на Тайване, он снимал все подряд: martial arts с элементами костюмного жанра «уся», пекинскую оперу, комедии. Но тяготел к экшену, и именно в этом жанре произошел прорыв: в 1985 году вышел боевик «Счастливое будущее», где Чоу Юнь-Фат и Ти Лунг носили плащи и курили сигареты как гангстеры из фильмов Мельвиля, перестрелки были сняты захватывающе и где за душу брала сентиментальная тема пацанской дружбы. Фильм сорвал кассу, пришлось срочно делать сиквел и снова снимать в нем Чоу Юнь-Фата, хотя его персонажа определен-